

Секция «Востоковедение, африканистика»

Изменения инвестиционной привлекательности арабских стран в свете событий "арабской весны"

Успенский Евгений Эдуардович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: eugeneuspenskiy@gmail.com

Уже сейчас можно утверждать, что «арабская весна» стала одним из наиболее значимых событий в современной политической и экономической истории арабского мира. Важнейшим последствием массовых народных выступлений в странах Ближнего Востока и Северной Африки стал рост влияния исламистов. Они превратились в ведущую политическую силу в Египте, Марокко и Тунисе и существенно упрочили свои позиции в Сирии, Ливии и Йемене [1]. В свою очередь, подобное развитие событий оказывает существенное влияние на инвестиционный климат арабских стран.

Несмотря на то, что «арабская весна» далека от завершения, нам представляется возможным подвести некоторые промежуточные итоги данного процесса, с точки зрения его воздействия на инвестиционный климат региона. Для того чтобы проанализировать произошедшие изменения, мы разделили арабский мир на три группы: арабские страны Северной Африки, арабские страны Персидского залива (или страны ССАГПЗ) и арабские страны Юго-Западной Азии.

Наиболее серьёзный урон «арабская весна» нанесла инвестиционному климату арабских стран Северной Африки. В частности, революции в Египте и Тунисе практически полностью разрушили их инвестиционную привлекательность. Пришедшие к власти исламисты продемонстрировали свою непригодность к управлению государством и осуществлению внятной экономической политики [2]. При этом необходимо отметить, что до событий «арабской весны» Египет и Тунис входили в немногочисленную группу инвестиционно привлекательных арабских стран Северной Африки.

Крайне негативно сложилась и ситуация в Ливии. Введение экономических санкций против режима Каддафи [3] и последовавшее за ними военное вмешательство стран Запада в ливийские дела поставили страну на грань гражданской войны. Это означает, что несмотря на крупные запасы углеводородного сырья, Ливия, вероятнее всего, надолго останется в списке инвестиционно малопривлекательных стран.

Таким образом, в настоящее время единственной инвестиционно привлекательной арабской страной Северной Африки остаётся Марокко. Однако инвестиционный климат королевства находится под угрозой из-за общей нестабильности в регионе, которая неизбежно оказывает влияние на принимаемые инвесторами (прежде всего, иностранцами) решения.

Не менее существенный урон был нанесен инвестиционному климату арабских стран Юго-Западной Азии. Государственный переворот в Йемене, постоянная политическая нестабильность в Ливане и фактически начавшаяся гражданская война в Сирии разрушили инвестиционную привлекательность практически всех стран данного региона за исключением Иордании. При этом устойчивость инвестиционного климата королевства (как и в случае с Марокко) вызывает обоснованные сомнения, что связано с резко

возросшим уровнем политической и экономической нестабильности в регионе.

Наименьший урон «арабская весна» нанесла странам ССАГПЗ. Народные волнения, вспыхнувшие в 2011 году на Бахрейне, в Кувейте, Омане и Саудовской Аравии не смогли существенно пошатнуть политическую стабильность, а, следовательно, и инвестиционную привлекательность данных стран, что во многом объясняется их финансовым благополучием. В свою очередь Катар и ОАЭ не только сохранили политическую стабильность и инвестиционную привлекательность, но и повысили свою значимость на международной арене. В частности, Эмираты принимали весьма активное участие в подавлении мятежей на Бахрейне, а Катар стал одним из наиболее активных участников свержения режима Каддафи [4].

Литература

1. Подцероб А.Б. «Арабская весна» или «исламистская осень»? Институт Ближнего Востока, август 2012
2. Быстров А.А. Тунис как «зеркало арабской революции» или почему не надо бояться исламистов, Институт Ближнего Востока, август 2012
3. Libya: Money trail, Economist Intelligence Unit, April 2011
4. Быстров А.А. Катар как новый региональный лидер, Институт Ближнего Востока, 2011